

В хранящемся у меня архиве первая часть воспоминаний заканчивается завершением гражданской войны в 1923 году, когда Я.М. Терентьев был назначен командующим особыми частями по борьбе с контрреволюцией (бандитизмом) в Новониколаевске (Новосибирске). Отсутствуют воспоминания Я.М. Терентьева о периоде его жизни с 1923 по 1938 годы; они продолжаются в 1938 году, когда он уже был осуждён по делу «военспецов». По свидетельству его сестры Терентьевой Нины Матвеевны именно в этот период он общался с Сергеем Павловичем Королёвым, который также был арестован в 1938 году. Об этом, в частности свидетельствует присланная ей фотография 1934 года об испытании ракеты в Нахабино.

В центре группового фото Я.М. Терентьев (сидит справа) в кругу известных ракетостроителей, в том числе молодого С.П. Королёва (стоит первый слева). События тех лет позволяет в общих чертах восстановить статья из газеты И. Ковалёва «Сегодня – день космонавтики», которая приведена ниже.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СТАРОЙ ФОТОГРАФИИ

СЕГОДНЯ – ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ

О двух пионерах советской космонавтики

В статье «ЯРЧЕ ЛЮБОЙ ЛЕГЕНДЫ», опубликованной в журнале «Огонёк» (№ 49, 1987 г.), впервые сообщены сведения об аресте и ссылке С.П. Королёва... Используются неопубликованные материалы о ссылке С.П. Королёва в Колыму, а Я.М. Терентьева – на Чукотку, в Магаданскую область, я подготовил для «ЛЕНИНСКОГО ЗНАМЕНИ» новую статью, в которой сообщаются сведения о тяжелом периоде их жизни. В связи с этим все ранее опубликованные сведения о них воспринимаются совершенно по-иному. Становится разгаданной загадка почему они, расставшись в 1938 г., долго не могли встретиться. Теперь ярче воспринимается их дружба.

В этом очерке раскрываются новые, очень важные страницы жизни С.П. Королёва, более подробно рассказывается о замечательном человеке Я.М. Терентьеве, который в 30-е годы работал в Москве с Королёвым и оказывал ему большую помощь в создании первых советских ракет, который был инициатором организации Реактивного научно-исследовательского института.

Дружба С.П. Королёва с Я.М. Терентьевым началась в начале 30-х годов, когда тот исполнял обязанности начальника Управления военных изобретений при Начальнике Вооружений РККА М.Н. Тухачевском. С 1935 по 1938 г. был начальником военного отдела Всесоюзного общества изобретателей.

Ещё летом 1933 г. руководитель Московской группы изучения ракетного движения (ГИРД) С. П. Королёв и секретарь партийной организации её Л.К. Корнеев пришли в Управление военных изобретений к Я.М. Терентьеву с просьбой о помощи ГИРДу. Терентьев немедленно откликнулся на эту просьбу и постоянно содействовал работе этой группы и С.П. Королёву.

17 августа 1933 г. на Нахабинском полигоне под Москвой под руководством С.П. Королёва была запущена первая советская ракета ГИРД-09 конструкции М.К. Тихонравова. На запуске этой ракеты присутствовал и Терентьев. Все были рады успешному запуску ракеты. На радостях фотограф-любитель сфотографировал присутствующих и отдельно С.П. Королёва и Я.М. Терентьева.

В связи с успешным запуском ракеты была выпущена экстренная стенная газета с наименованием «Ракем». Когда она была прикреплена к стене,

фотограф заснял её. К сожалению, газета и фотоснимок затерялись, и лишь через полстолетия была найдена фотокопия в очень плохом состоянии. С трудом удалось восстановить текст заметок и фотоснимки. В стенгазете – до сего времени не опубликованная очень важная заметка Королёва. Он писал: «Первая советская ракета на жидком топливе пущена. День 17 августа, несомненно, является замечательным днём в жизни ГИРД. И, начиная с этого момента, советские ракеты должны летать над Советом республик. Советские ракеты должны победить пространство».

25 февраля 1933 г. Я.М. Терентьев созвал совещание с участием представителей ГДЛ и ГИРДа по организационным вопросам создания Реактивного научно-исследовательского института. Все участники совещания, в том числе и С.П. Королёв, горячо выступали за объединение Московской и Ленинградской организаций (ГИРД и ГДЛ) и за создание могучего Реактивного института. Яков Матвеевич немедленно сообщил об этом решении Начальнику Вооружений РККА тов. М.Н. Тухачевскому и рекомендовал ему обратиться с этим вопросом в ЦК ВКП(б). Но Тухачевский воздержался от этого, так как этот вопрос был им поставлен перед Наркоматом военных и морских дел ещё в апреле 1932 г. и ему неудобно было теперь обращаться в ЦК.

Тогда Терентьев решил сам это сделать. Он был уверен, что в случае принятия его предложения развитие советской космонав-

тики и ракетостроения пойдёт быстро и успешно. Михаил Николаевич давно хотел создать Реактивный центр, поэтому он горячо поддержал инициативу Якова Матвеевича.

Терентьевым была составлена объяснительная записка и представлена в Центральный Комитет ВКП(б). В ней говорилось о состоянии ракетостроения и космонавтики в Советском Союзе и США, о необходимости развития этих важнейших отраслей техники в СССР и о том, что с этой целью немедленно следует объединить маломощные организации ГИРД и ГДЛ и организовать мощный Реактивный научно-исследовательский институт.

Вскоре на небольшом совещании в ЦК партии предложение об организации названного института было принято.

На него был вызван и Тухачевский. 21 сентября 1933 г. был издан приказ Революционного Совета СССР об организации института за подписью М.Н. Тухачевского.

В начале 30-х годов С.П. Королёв и Я.М. Терентьев совместно принимали активное участие в развитии советской космонавтики. Но в 1938 году их дружба неожиданно прервалась. Сергей Павлович был арестован. В статье «Ярче любой легенды», опубликованной в журнале «Огонёк» (№ 49, 1987 г.), сообщается, что по ложному доносу одного подлого сослуживца он был обвинён «во вредительстве в области новой техники», за участие в антисоветской организации и осуждён на 8 лет заключения в исправительно-трудовых лагерях. Выслан был на Колыму Магаданской области. Был земельным рабочим. В результате тяжёлой работы, холода и плохого питания Королёв заболел цингой, потерял половину зубов. В 1944 г. досрочно освобождён со снятием судимости.

В 1952 году, когда Королёв был уже Главным Конструктором КБ, он подал заявление о приёме его в партию. На заседании бюро парткома института некоторые проголосовали против, опасаясь, не пришлось бы им отвечать, голосуя за человека, который был осужден как враг народа. Королёв был принят в партию при голосовании: за – 6, против – 5.

В 1938 г. был арестован и Терентьев как работавший под непосредственным руководством Тухачевского. Осуждён на 10 лет и сослан на Чукотку Магаданской области.

После ареста содержался в разных московских тюрьмах и исправительно-трудовых лагерях Чаун-Чукотки (1938–1946 годы). После освобождения из лагерей был начальником буро-взрывных работ, а затем старшим инженером Чаун-Чукотского горно-

промышленного Управления и геолого-разведочного Управления (1946–1953 гг.). Реабилитирован в 1956 г.

После ссылки они не могли долго найти друг друга, тем более что фамилия Королёва была под запретом.

Королёв был благодарен Я.М. Терентьеву за его помощь в работе по созданию ракет и за заботу о космонавтике. Он не забывал своего друга в течение всей жизни и, несмотря на свою перегруженность работой по созданию космических кораблей, он разыскал местожительство Терентьева. 3 февраля 1964 г. он из Москвы писал: «Дорогой Яков Матвеевич! Примите привет и наилучшие пожелания от вашего когда-то молодого, а теперь уже старого товарища по работе, от С.П. Королёва». Далее он говорил о желании увидеться со своим старым другом.

И вот 11 августа 1965 г. Главный Конструктор – в Ульяновке (быв. Саблино) под Ленинградом. Был солнечный, тёплый день. К дому Я.М. Терентьева на Берёзовой аллее, 26 подъехала машина. Из неё вышел Сергей Павлович. Радостная встреча друзей, объятия, слёзы и поцелуи. Трёхчасовая беседа. Воспоминания о прошлой совместной работе в Москве, в 30-е годы. Есть что вспомнить, о чём поговорить. Ведь в эти годы оба они принимали активное участие в развитии молодой советской космонавтики.

С.П. Королёв подарил своему другу глобус и модель первого искусственного спутника Земли, а также книгу «В скафандре над планетой» с надписью: «Дорогому Якову Матвеевичу Терентьеву на добрую память о незабываемых годах совместной работы на заре отечественной космонавтики. 11 августа 1965 г. Академик С.П. Королёв».

В свою очередь Терентьев подарил Королёву фотокарточку, на которой они были сфотографированы оба в связи с успешным запуском ракеты на Нахабинском полигоне под Москвой 17 августа 1933 г. Тогда это фото было подарено ему Королёвым с надписью на обороте: «Многоуважаемому Якову Матвеевичу на память об историческом дне 17.VIII.1933 г.». Сергей Павлович был особенно рад скромному подарку, так как второй экземпляр карточки у него не сохранился. Эта фотография напоминала ему об успешном запуске первой советской ракеты в тот замечательный день, когда он сказал: «Советские ракеты должны победить космическое пространство».

Во время пребывания Королёва у Терентьева в гостях у него находилась Анфиса Никитична Шарыпова, приехавшая из г. Анадыря Магаданской области, где она тогда работала фельд-

шером-наркологом Чукотской окружной больницы. Эта неожиданная встреча с Главным Конструктором космических кораблей произвела на неё глубокое и неизгладимое впечатление.

Анфиса Никитична написала воспоминания о встрече Королёва со своим другом и передала их Терентьеву, который незадолго до смерти передал их автору этой статьи.

Вот некоторые строки из её рассказа. «Увидев неожиданно гостя, Яков Матвеевич радостно воскликнул: “Сергей Павлович!” Они стали целоваться, обниматься и плакать. Я и жена Терентьева, Тамара Лаврентьевна, убежали на кухню, где она мне сказала, что это академик Королёв.

Мы с ней не знали, чем угостить гостя. Хозяйка спросила: “А чем питаются академики?” На это Сергей Павлович ответил: “Какой я академик, я рабочий, весь день нахожусь на заводе, а академики сидят в кабинетах. Ну, уж, если хотите знать, я ем, как и все, картошку, яичницу, колбасу, а насчёт водочки врачи запретили, но за такую встречу можно немного выпить”. И выпил одну рюмочку.

Сергей Павлович оказался очень живым и жизнерадостным человеком. Во время беседы он часто улыбался и смеялся, и в то же время был серьёзным. Разговаривал с нами просто, как с товарищами. Перед нами был большой человек, академик, но мы этого не ощущали, перед нами был простой, добродушный и умный человек. Все мы вели себя непринуждённо. Простой и скромный человек каким-то образом сразу виден, эти качества я заметила и почувствовала в Королёве и в Терентьеве».

Далее Анфиса Никитична говорит о беседе Королёва и Терентьева о совместной их работе в 30-е годы. Сергей Павлович рассказал о запуске искусственного спутника Земли, о космических кораблях и о тяжелых днях жизни после ареста, о заключении его в Бутырскую тюрьму без права свидания, передач и чтения газет. Не было радио. Сидел в камере, где было сыро и бегали крысы. Чтобы «не ослабеть духом и телом», ежедневно занимался гимнастикой.

Затем он был сослан на Колыму Магаданской области. Здесь, изнурённый тяжёлой работой и голодом, он ослаб и заболел цингой. Выпадали зубы, распух язык, не мог есть, распухли ноги, не мог ходить, не мог наклоняться – падал. Врач лагерной больницы сжалился над ним и под свою ответственность, без согласования с начальством лагеря, устроил его на должность санитаря. Его стали подкармливать и лечить.

Здесь уместно сказать об одном важном эпизоде, сообщённом мне Терентьевым в октябре 1977 г. С.П. Королёв во время встречи с Терентьевым в 1965 г. сказал ему: «После ссылки я был вызван к тов. Сталину. Вошел в его кабинет. Он протянул мне руку, долго о чём-то думал... и сказал: “Забудем прошлые грехи и будем работать для Родины, необходимо посвятить себя для создания ракет”. Когда Сталин сказал «забудьте прошлые грехи», то мне было неприятно, так как я ни в чём не был виноват и страдал в ссылке по ложному обвинению». Я спросил Терентьева: а что сказал Королёв Сталину в ответ на его слова! Терентьев ответил: «Жаль, что я не задал ему этот вопрос. Очевидно, Королёв промолчал».

26 декабря 1981 г. к дому Якова Матвеевича в посёлке Ульяновка подъехала легковая машина. Из неё вышли космонавт Виктор Савиных, сотрудники Московского музея космонавтики и фотокорреспондент ТАСС. Они сообщили, что 30 сентября Федерация космонавтики СССР вынесла решение о награждении Я.М. Терентьева медалью С.П. Королёва. Космонавт Савиных от имени Федерации космонавтики СССР и Музея космонавтики поздравил Якова Матвеевича с заслуженной наградой и вручил ему медаль. Затем ему была подарена книга «Творческое наследие академика Сергея Павловича Королёва» с надписью: «Ветерану ракетной техники Якову Матвеевичу Терентьеву от Мемориального музея космонавтики. 26.IX.1981 г.».

Фотокорреспондент ТАСС сделал несколько фотоснимков. На одном из них – сидят Я.М. Терентьев и космонавт В. Савиных, а на столе стоит макет искусственного спутника Земли, подаренный С.П. Королёвым.

И. Ковалев, кандидат филологических наук